

5. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. М., 2002.
6. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 2. М., 2000.
7. Ефанова Л.Г. Идеал мужества в структуре нормы безопасности // Актуальные проблемы современного словообразования. Тр. Междунар. конф. (Кемерово, 2005). Томск, 2006.

УДК 801.56

О.В. Соколова

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ: СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ДИНАМИКА

Алтайский государственный университет

В настоящее время особый интерес в области фразеологии приобретает использование категории фрейма при анализе фразеологизмов, так как фрейм как один из элементов метаязыка позволяет в новом ракурсе взглянуть на традиционные проблемы фразеологизмов и изучить еще не изученные области. В нашей работе предпринята попытка выявить и описать фреймовую структуру фразеологизмов в обыденном сознании современного носителя языка.

В современной фразеологии можно отметить ряд работ, посвященных анализу семантики фразеологизмов по показаниям языкового сознания [1] и выявлению степени фразеологической агностики для «среднего» носителя языка [2]. Однако рассмотрение данного вопроса в рамках фреймового подхода, насколько нам известно, не предпринималось. На наш взгляд, использование категории фрейма по отношению к анализу фразеологизмов на уровне их восприятия носителями языка является достаточно перспективным, так как позволяет более подробно описать значение фразеологизма, отраженное в обыденном сознании носителя языка, выявить когнитивные признаки, актуальные для информантов при восприятии того или иного фразеологизма, а также обнаружить намечающиеся изменения в значении фразеологической единицы на основе анализа количественных и качественных сдвигов когнитивных признаков в рамках фреймовой структуры фразеологизма. Сведения о фреймовой структуре фразеологизмов в свою очередь могут быть использованы при составлении новых фразеологических словарей.

Для исследования фреймовой структуры фразеологизмов с семантикой количества мы используем методику, разработанную Е.В. Лукашевич, суть которой – в поэтапном моделировании семантической и когнитивной структур слова и установлении корреляции между ними для выявления нестабильных признаков в структуре значения слова [3, с. 6]. Так как мы рассматриваем фрейм как видовой элемент когнитивной структуры и придерживаемся

концепции, согласно которой фразеологизм имеет типологически однородную со словом семантическую структуру, то, на наш взгляд, возможно применение данной методики исследования к описанию фреймовой структуры фразеологизма.

Исследование проводилось на материале русских фразеологизмов с количественной семантикой. Нами был проведен эксперимент, цель которого – выявить когнитивные признаки и фреймовую структуру фразеологических единиц по показаниям языкового сознания и, сопоставив ее с семантической структурой этих единиц, выявить динамику развития фразеологизмов. Информантами стали 427 студентов 1–4 курсов Алтайского государственного университета и Барнаульского юридического института.

Интересным примером в плане анализа является фразеологизм <все> *шишки валятся на голову*. Во фразеологическом словаре русского литературного языка дано следующее толкование этого фразеологизма: «Разг. Ирон. О множестве неприятностей, бедствий, обрушившихся на кого-либо» [4, с. 384]. Большая часть сем, составляющих дефиницию данного фразеологического оборота, имеет негативную коннотацию: ср. неприятность – «2. *Неприятное событие*» – «2. *Вызывающий неудовольствие, волнение, нарушающий чье-либо спокойствие*» [5, с. 411]; бедствие – «*Большое несчастье*» [5, с. 39]; обрушиться – «3. *Появиться, начаться с силой и неожиданно*» [5, с. 437]. Компоненты «большое» и «с силой» в составе данных сем отражают высокую степень интенсивности действия. Негативность усиливается за счет семы «множество», непосредственно указывающей на количественные характеристики воздействия (на наш взгляд, наряду с функцией обозначения большого количества, компонент «множество» выполняет также и функцию усилителя негативного начала), и пометы «ирон.», выражающей эмоциональное отношение к описываемой ситуации. Сема, актуализированная компонентом «обрушившихся», акцентирует внимание на внезапности происходящего, включая в свой состав временную характеристику.

Фреймовая структура фразеологизма **<все> шишки валятся на голову** представлена субфреймами:

1) Субфрейм «объект» (28 %): объединяет слоты «проблемы» (70), «неприятности» (34), «неудачи» (28), «беды» (12), «несчастья» (7), «наказания» (5), «что-то» (4), «заботы» (2), «дела» (2), «самое плохое» (1). Большинство перечисленных информантами объектов включают негативный компонент, подчеркивая отрицательное начало в описываемой ситуации.

2) Субфрейм «количественная характеристика» (18.6 %): представлен слотами «все» (58), «много» (36), «куча» (3), «несколько» (2), «множество» (2), «череда» (2), «скопившиеся» (2), «многократные» (1). Семантика количества присутствует также в слотах «со всех сторон» (2), «кругом» (1), «на каждом шагу» (1), подчеркивая множество описываемых объектов. Особое внимание хочется уделить слоту «все». Как нам кажется, испытуемые, указывая его, имели в виду не тотальность и полноту описываемых объектов, а множество проблем, неприятностей и т.д. Скорее всего, в данном случае можно говорить о так называемой «склонности к преувеличению», когда человеку, оказавшемуся в подобной (плохой) ситуации, начинает казаться, что все ужасное и страшное, что только есть в мире, происходит с ним в данный момент. Таким образом, на наш взгляд, здесь слот «все» употребляется в значении «очень много».

3) Субфрейм «субъект» (17.6 %): наполнен слотами «у человека» (73) – 30 испытуемых подчеркнули, что «у одного человека», «на тебя» (13), «на голову» (13), «мне» (5). Здесь наблюдается варьирование слотов от тех, которые указывают на человека вообще, до тех, которые конкретизируют субъект до определенного человека (собеседника или самого говорящего).

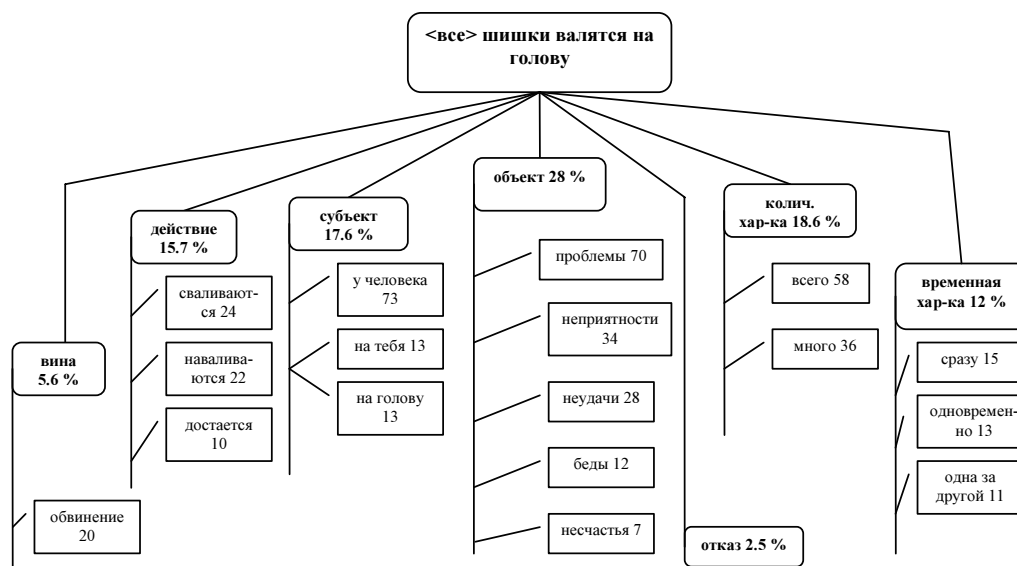
4) Субфрейм «действие» (15.7 %): включает слоты «сваливаются» (24), «наваливаются» (22), «до-

стается» (10), «случаются» (8), «падают» (5), «возникают» (4), «сыпятся» (4), «преследуют» (4), «приходят» (3), «нападают» (1), «одолевают» (1), «сталкиваются» (1), «настигают» (1), «следуют» (1), «наступают» (1), «бьют» (1), «обрушиваются» (1), «находят» (1). Такие слоты, как «наваливаются» («2. Внезапно напасть, обрушиться. 3. Упасть, напасть в большом количестве» [5, с. 375]), «сыпятся», «падают», «одолевают» («3. О каком-нибудь тяжелом, неприятном состоянии: целиком охватить» [5, с. 447]) и т.д., включают в свое значение в качестве смыслового компонента сему «количество» – имплицитно они подразумевают наличие некоторого количества объектов. Такие слоты, как «сваливаются», «нападают», «обрушиваются», «настигают» и т.д., предполагают внезапность, неожиданность совершаемого действия, т.е. включают в свой состав временную характеристику.

5) Субфрейм «временная характеристика» (12 %): включает в себя слоты «сразу» (15), «одновременно» (13), «одна за другой» (12), «в один момент» (8), «постоянно» (7), «в день» (6), «подряд» (2), «за короткий срок» (2), «период» (2), «друг за другом» (1), «с утра до вечера» (1), «в течение некоторого промежутка времени» (1), «не один раз» (1). Большая часть представленных здесь слотов характеризует ситуацию как произошедшую быстро, за короткий промежуток времени, однако намечается группа слотов, подчеркивающих длительность ситуации.

6) Субфрейм, включающий слоты, объединенные темой «вины» (5.6 %): «обвинение» (20) – 10 информантов, характеризуют его как «незаслуженное», «отвечать» (4) (в значении «2. Нести ответственность за кого-что-нибудь» [5, с. 468]), «виноват» (4), «крайний» (2), «козел отпущения» (2), «вина» (1).

В графическом варианте фреймовая структура фразеологизма **<все> шишки валятся на голову** выглядит следующим образом:

Анализ полученных данных позволяет сделать определенные выводы об изменении в восприятии данного фразеологизма носителями языка:

1. В качестве основных во фреймовой структуре фразеологизма сохраняются следующие когнитивные признаки: негативная коннотация, выраженная в разнообразных слотах, характеризующих объект и отвечающих за описание происходящего действия; количественная характеристика, сохраняющая функцию усилителя негативного начала; временная характеристика, которая подвергается в сознании носителей языка значительному расширению – в ней образуются две группы признаков, подчеркивающих быстроту и краткость, с одной стороны, и указывающие, наоборот, на длительность ситуации, с другой стороны.

2. В количественной характеристике наблюдается постепенное смещение акцента: на первый план выходит признак, подчеркивающий не множество описываемых объектов, а их всеобщность, тотальность, что способствует, на наш взгляд, еще большему усилению отрицательной экспрессивности.

3. В сознании носителей языка происходит конкретизация субъекта: в результате проекции ситуации, описанной в данном фразеологизме, на себя самих и окружающих активизируются слоты, указывающие в качестве субъекта самого говорящего или его собеседника.

4. С нашей точки зрения, во фреймовой структуре фразеологизма происходит смещение акцента в эмоциональном плане. В отличие от фразеологических словарей, в которых данный пример сопровождается пометой «ирон.», выполняющей такие функции, как «насмешка, лукавство, выражение превосходства/снисхождения, скептицизма, критическое отношение к объекту» [6, с. 227], негативный компонент, присутствующий практически во всех слотах фреймовой структуры, способствует активизации не иронии, а определенного сочувствия к субъекту, вызываемого вследствие абсолютно негативно окрашенной ситуации, в которой субъект является «пострадавшим». Доказательством этого является проекция части испытуемых данной ситуации на себя (конкретизация субъекта) и активизация субъекта фрейма, связанного с темой вины.

Таким образом, на основе проведенного эксперимента можно сделать вывод о том, что при восприятии данного фразеологического оборота информантами намечаются некоторые сдвиги в его значении, связанные со сменой акцентов в количественной характеристике и эмоциональном компоненте.

Поступила в редакцию 13.12.2006

Литература

1. Грянкина Е.С. Семантика фразеологизмов в сознании носителей русского языка (на материале русских и английских фразеологизмов в буквальном переводе): Дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2004.
2. Жукова А.Г., Мандрикова Г.М. Фразеологическая агнонимия: к постановке проблемы // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнева, О.В. Дедова, А.А. Поликарпов. М., 2004.
3. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова и др. М., 2003.
4. Лукашевич Е.В. Теория значения слова: эволюционно-прогностический аспект: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.
5. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1997.
6. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А.И. Федоров. Новосибирск, 1997. Т. 1: А–М.

УДК 801.3

О.Г. Щитова

РУССКАЯ ЛОКАЛЬНО ОГРАНИЧЕННАЯ ЛЕКСИКА СИБИРИ НЕИСКОННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII ВЕКА: КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ

Томский государственный педагогический университет

Появление лексики неисконного происхождения в системе того или иного языкового континуума является следствием культурно-языковых контактов, без которых немислимо существование любой этнической культуры. «Диалог культур – это неременный аспект существования этнических культур» [1, с. 120].

Начало формирования русских старожильческих говоров Среднего Приобья, говоров вторичного образования, происходило в XVII в. в условиях иноязычного окружения. Тюркское языковое влияние было связано с коренным дорусским населением окрестностей будущего Томского острога. Это